

Валерий Лаврусъ

ЭЛЬБРУС. ДНЕВНИК ВОСХОЖДЕНИЯ

В горы после пятидесяти...

Валерий Лаврусъ
Эльбрус. Дневник восхождения.
В горы после пятидесяти...

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23283937
ISBN 9785448386268*

Аннотация

Юрий Серов мечтал подняться в горы, но всё не находил времени. Только тяжёлая болезнь заставила поспешить с реализацией мечты, и сразу нашлись люди, готовые ему в этом помочь. И Юра ушёл на Эльбрус. Как это было? Что такое восхождение для обычного человека? Зачем? Читайте в повести-отчёте «Эльбрус. Дневник восхождения».

Содержание

15 июля, Кисловодск	12
16 июля, переезд в Терскол	17
17 июля, нижняя акклиматизация. День первый	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Эльбрус. Дневник восхождения

В горы после пятидесяти...

Валерий Лаврусь

Редактор Евгения Белянина

Фотограф Валерий Лаврусь

© Валерий Лаврусь, 2019

© Валерий Лаврусь, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4483-8626-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Когда мы смотрим кино, в своём воображении часто пытаемся примерить на себя судьбу героев. Ничего странного, обычный инстинкт подражания. Многие помнят фильм «Вертикаль» с Высоцким и его знаменитыми песнями, многим этот фильм свихнул голову. Многим, но не мне. Мне он показался... странным, непонятным, нелогичным. И если под воду с аквалангом я мечтал спуститься все сорок пять лет жизни (с пяти), то горы меня не манили совсем. Хотя в детстве, когда меня возили на Чёрное море и в Гру-

зию, и я видел Кавказ. И уже взрослым, в двадцать восемь, со старшим братом Ярославом я побывал на Полярном Урале. И Урал меня впечатлил, он понравился мне, но не настолько, чтобы бросить всё и лезть на Гору.

Самое большое влияние оказал на меня мой северный друг – Ванька Дьяков. Знакомство с ним чуть было не стоило обмороженных ушей на озере с экзотическим названием Тету-Мамонтотяй, но главное, он уже тогда чуть не подбил меня на зимний поход всё на тот же Полярный Урал, на гору Пайер. В поход я не пошёл, не случилось. Но, кажется, именно тогда этот стервец заронил мне что-то в душу, и это «что-то», удобренное моей эзотерикой, вдруг проклюнулось и начало расти, расти, расти и выросло в декабре 2012 года в Египте. Туда я поехал после тяжёлой болезни (панкреонекроза) исполнять заветную мечту – нырнуть с аквалангом, стал бояться, с такими болячками уже ничего не успею.

Шарм-эш-Шэйх. Первый дайвинг

И там, в Шарм-эш-Шейхе, на дайверовском катере, уже после погружения я случайно познакомился с Игорем, таким же, казалось, отдыхающим, как и я.

– «Иронию судьбы» помните? Помните: «Каждый год 31 декабря мы с друзьями ходим в баню»? – заливал он своей спутнице – пышной блондинке. – А мы каждый год 15 июля восходим на Эльбрус...

– Прошу прощения, – вмешался я. – Кто это «мы»?

– «Мы» – бывшие воины-десантники.

– Возьмёте с собой?

– Без проблем! Записывай номер...

Но на июль 2013-го у меня уже были планы. Тот год я посвятил освоению акваланга. Тасманово, Чёрное, Андаманское моря, даже Волга. Идеи так и роились в голове! И горы я отложил до июля 14-го.

В Австралии, куда я приехал по приглашению всё того же Ваньки и где проходил курсы дайвинга, я попробовал обсудить идею восхождения на Эльбрус с моим возмутителем спокойствия.

– На Эльбрус? – Ванька замахал руками. – Да ладно, Палыч!

– Но почему, Ваня?..

– Палыч... Я же видел, как ты приползал с дайвинга... Хреновая у тебя физуха, Палыч. И не такие блевали на скалах Пастухова! «Эльбрус»... – передразнил он.

И я разозлился! «Хреновая физуха»... «Не такие блевали»... И это он мне! Бывшему полевику! И я твёрдо решил: поднимусь! Потом, правда, понял, опять он меня на понт взял...

В ноябре 13-го при составлении графика отпусков я созвонился с Игорем и спросил, помнит ли он меня. «Конечно!» – радостно откликнулся он. «А договорённость в силе?» – «Конечно!» – успокоил он меня. И я запланировал две недели отпуска на вторую половину июля 14-го.

А в феврале 14-го мы поехали на Канары, и там, на Тене-

риффе, я ещё раз познакомился с горами. Так сказать, поближе. Во-первых, мы с моей Софико пешком, ногами спустились по ущелью к морю. А во-вторых, поднялись на вершину вулкана Тейде – 3712 метров. Так высоко в горах я ещё не бывал. Вид с Тейде открывался космический, а это только три с половиной тысячи! Что же будет на Эльбрусе? Кстати, Эльбрус тоже вулкан, только двуглавый.

В апреле мы с Игорем встретились в кафе, и он прямо на салфетке накидал список снаряжения для восхождения. Список получился длинный, на весь разворот и два сезона: лето и зиму. Выше 3500 метров даже летом зима. Помнится по полевым работам, в межсезонье для этого требовалось полтонны груза на четверых и вертолёт для заброски. Но тут «хеликоптеров» не ожидалось, тащить придётся всё на себе. А поэтому никаких тяжелых вещей вроде зиловских аккумуляторов, унтов и бараньих полушубков...

Апрель и май посвятил закупке снаряжения и одновременно начал подтягивать «физику», ту самую, что, по словам Дьякова, была «хреновая». А вообще, чего греха таить, конечно, хреновая! Мои северные полевые работы закончились давно, лет двадцать назад. Требовалось себя прокачать. Тем более два года назад я полтора месяца валялся на больничной койке с диагнозом, отрицающим любую возможность не только хождения в горы, но и нормальной жизни вообще! С таким диагнозом и жить-то не полагалось. Брат в 2003-м и не стал. Но я не согласился.

И потом... Не хотелось «блевать на Скалах», совсем не хотелось...

Ещё начиная с весны 2013 года, сразу после Австралии, после Ванькиных понтов, я ежедневно ногами поднимался на 22-й этаж – живу на 2-м этаже 22-этажного дома. А начиная с конца апреля 2014-го, начал ещё и бегать.

Боже мой... С каким трудом дался первый километр... Дыхалка не работала, ноги не слушались, пофигу им были мои подъёмы на 22-й этаж, бегать они не хотели. Но лиха беда начало! Уже через два месяца я пробежал семь километров и чувствовал себя вполне сносно. Одновременно продолжал свои похождения на 22-й этаж, но не по одному заходу, как раньше, а по пять-шесть кряду и с рюкзаком в 12 килограммов. Снаряжение к тому времени я уже почти всё закупил, оставались только альпинистские ботинки под «кошки», новые брать не хотелось, недёшевы они, а большой уверенности, что пригодятся в дальнейшем, не было. Поэтому я искал подержанные, а такие нужного размера всё не попадались. Наконец уже в середине июня удалось купить с рук совершенно новые, ни разу не надёванные немецкие ботинки. И теперь на 22-й я стал ходить не только с рюкзаком, но и в альпинистских ботинках. Тётенька, которая курила на 12-м этаже, кажется, всерьёз начала беспокоиться о моём психическом здоровье. Но что нам курящие тётеньки...

За три недели до отъезда я пригласил Игоря взглянуть на снаряжение. Тот приехал, всё тщательно осмотрел, всё пе-

ребрал, обозвал спальный мешок говном и выбросил панаму (оказалось, он сам в такой ходит!), но в целом снарягу утвердил. Билеты до Кисловодска и обратно к тому времени мы уже выкупили. Оставалось совсем ничего...

Но я уже извёлся. Тренировки эти! Сборы и разборы рюкзака! Уколы... Помимо тренировок для профилактики я проколол курс мильгаммы (комбилипена, если кому нравится) и мексидола. И они надоели.

И тут в отпуск из своих загранич прикатил Ванька.

Мы встретились в «Траттории» на Чеховской. Дьяков поговорил со мной, спокойно поговорил, без выпендрёжа и понтов, внимательно рассмотрел и выдал свою страховочную систему, тёплую пуховую жилетку и штаны-самосбросы. Благословил, в общем.

За три дня до отъезда, в пятницу, я сидел на работе и удивлялся: а чего это мне не перечисляют отпускные, ведь должны же за три дня-то? Не то чтобы не хватало денег, но все же. И тут я с ужасом осознал: не писал я заявление на отпуск! Не пи-сал! Время 11 июля, 14-го утром паровоз, а заявления нет! А ведь к тому времени уже два года не пил и не курил! Как же так? И свалить не на кого! В холодном поту распечатал заявление, подписал у директора департамента и вице-президента, чем изрядно их повеселил, и галопом помчался в кадры.

Кадры веселились меньше, точнее, совсем не веселились. Ольга наша Петровна, начальник отдела, увидев моё заяв-

ление, закричала дурным голосом директору департамента: «Надя, у нас проблемы!».

Низкий поклон и огромное спасибо работникам кадровой службы. Огромное-преогромное... Они имели полное право послать меня куда подальше, но вошли в положение. «Беспокойный же пациент...» И 14-го скорый фирменный поезд 004 Москва – Кисловодск уносил нас с Игорем на Северный Кавказ, к белоснежному вулкану с поэтичным названием Эльбрус!

15 июля, Кисловодск

Дорога до Кисловодска заняла всего лишь сутки. Или целые сутки? Как кому нравится. Но уже утром 15-го на вокзале Кисловодска нас встретил Игорь Порошков – организатор восхождения и хороший друг моего Игоря, наконец озвучу его фамилию: Котов.

Игорь Викторович Котов. «Кот».

Москвич, который родился в Туркменском городе Мары. Такое возможно, если только ты потомственный военный. А он таков и есть. Отец Игоря был лётчиком, он погиб, когда маленькому Гоше не исполнилось и десяти. При катапультировании не отстрелился фонарь кабины... И они остались вдвоём с мамой.

После школы Игорь поступил в Московский горный институт, но в конце второго вдруг всё бросил и уехал в Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище. Как он сам объяснял, посмотрелся фильма «В зоне особого внимания» и снесло крышу. Окончив училище, Игорь со свойственным молодым лейтенантам энтузиазмом стал рваться в бой, в то время наши ограниченный контингент уже вовсю выполнял интернациональный долг в Афганистане. По личному рапорту лейтенанта Котова отправили в Кировакан, очень хотелось поближе к Афгану,

всё же не Псков, не Иваново и не Кострома.

Не сразу, но Игорь попал на свою войну. А там, как полагается, огрѐб... На маршруте его однокашник, замкомроты, наступил на душманское самодельное взрывное устройство... Рвануло так, что «зэкаэру» сразу оторвало обе ноги – скончался через несколько минут, а Игорь, получив порцию металла в ноги, от ударной волны пролетел по параболе тридцать метров, рухнул, а сверху его прибило его же тридцатикилограммовым рюкзаком. Это было первое ранение. Не заставило ждать и второе. Потом Игорь дал в морду не в меру ретивому командиру, и ему вежливо предложили уволиться в запас. От Родины Котову достались майорские погоны, две Красные Звезды, небольшая пенсия и руки, которые он не может поднять за голову («Я, Палыч, да же сдать ся в плен не смогу», – жаловался майор). Личная жизнь у Игоря не сложилась. Но у него двое взрослых детей и, слава Богу, хорошие отношения с сыном. Живёт Игорь с больной мамой. Работает в частной конторе, занимается экологией.

Несмотря на все жизненные перипетии, херр майор – хороший, весёлый и остроумный мужик.

Игорь Порошков встретил нас на вокзале и отвѐз в детский туристический клуб «Центурион», на базе которого готовилось восхождение. Во главе клуба – отставной полковник, десантник Андрей Петрович Рябинин. Когда мы при-

ехали, он заканчивал подтягиваться в цикле из пятидесяти раз. Полковник будет руководителем нашего восхождения. В дороге Игорь порассказал про него немало страшилок, по ним выходило, что Петрович человек железный, а может быть, даже стальной, из высоколегированной стали, к другим относится, как к себе, то есть все должны подтягиваться пятьдесят раз, а лучше больше, и стрелять от бедра навскидку. Повезло мне с руководством.

Полковник озвучил вводную: отъезд намечен на 16-е, сегодня вечером общий сбор, нас пока отвезут в гостевой дом «Спарта».

Дом тот располагался в горах. Двухэтажный, брусовой, стилизованный под деревенский, он принадлежал другу Полковника, а потому денег с нас никто не взял. Мы разместились, бросили рюкзаки, приняли душ и уже самостоятельно вернулись в город. Время клонилось к обеду, пора было и перекусить. Игорь предложил поисками кафе-столовых-ресторанов не заморачиваться, а ограничиться популярной пончиковой в центре Кисловодска. Пончиковая та носила оригинальное для юга название «Снежинка». Кстати, кто бывал в Кисловодске, тот знает это заведение, там подают такие пончики... такие... Пальчики оближешь! Кроме пончиков, бывает там неплохая куриная лапша, котлеты по-киевски и жаркое в горшочках. С голода не помрёшь, даже если у тебя некоторые проблемы с ЖКТ. Как у меня...

Насчёт проблем с ЖКТ... В горах чем-то питаться надо,

и я понимал, что могу попасть в неловкое положение – никто же не собирается готовить специально для меня – а поэтому взял с собой сорок банок детских мясных консервов «Тёма». По четыре банки на день. И каш в пакетиках. Слава Богу, ничего этого не пригодилось. «Тёму» и кашу я ел только в поезде.

Отобедав, мы вернулись в «Центурион» на собрание. Там уже собралось человек двенадцать. Полковник по очереди всех представил (конечно, никто никого не запомнил), расспросил о снаряжении, сообщил, что к группе присоединятся ещё пара мальчишек и пара взрослых мужиков (последние через неделю), и озвучил график восхождения. По нему выходило так:

16-го – переезд в Терскол на базу «Динамо» в спортивную гостиницу;

17-го – первый акклиматизационный выход до 3000 метров;

18-го – второй выход на высоту 3500;

19-го – заброска продуктов на базу «Гарабаши» («Бочки»), на 3800;

20-го – переезд из Терскола на высотную базу «Гарабаши», заселение в домики;

21-го – первый высотный акклиматизационный выход на «Приют Одиннадцати», до 4100;

22-го – второй выход на те самые скалы Пастухова, 4600 метров;

23-го – день отдыха;

24-го – восхождение;

25-го – спуск в Терскол на базу «Динамо»;

26-го – возвращение в Кисловодск.

Было всё понятно, кроме одного: как же это я окажусь на Горе? Я почесал затылок и...

...и мы с Игорем ушли гулять по Кисловодску.

Кисловодск... Что сказать? Кроется некий парадокс в южном кавказском городе без моря. Всё на месте: кафе, цветы, пальмы, горбоносые таксисты, томные красавицы... а моря нет!

Но хорошо!

Мы гуляли по парку, любовались горной речкой, огромными раскидистыми липами, чёрными дроздами, деловито снующими под ними, и... и, конечно, женщинами. Да-да-да... мужчина, который перестал интересоваться красивыми женщинами, ни на что более не годен. Какие уж ему тогда горы?

Походили, погуляли, ближе к семи отужинали в «Снежинке» и вернулись в «Спарту». Завтра в Терскол...

16 июля, переезд в Терскол

Наша команда. Центурионы.

Утром в одиннадцать за нами заехал Порошков.

Игорь Вениаминович Порошков. Завхоз и комиссар, человек сугубо гражданский. Работает в «Центурионе» пять лет. Это его четвёртое восхождение на Эльбрус. На нём будет держаться всё: организация переездов, еда, проживание, к нему будут приходить за спальниками, «кошками», некоторые с него попытаются истребовать даже туалет-

ную бумагу. Всех Игорь Вениаминович встречает, всех провожает. «Мать родная», а не Порошков.

В одиннадцать Игорь за нами заехал, а в половине двенадцатого были в «Центурионе», где нас уже ждал большой междугородный автобус. Общее построение, фотография на память, погрузка вещей и – в путь!

Дорога от Кисловодска до Терскола – пять часов. Но нам ещё надо заехать на рынок в Тырнауз за овощами. Готовить будем сами: с нами едет повар – Олег, – и мы везём с собой газ! Слава Богу, не будет никаких палаток, никаких горелок – нормальные условия, горячая еда и тёплая сухая постель. «Не мальчики уже!» – повторял херр майор, провожая взглядом очередную кисловодчанку в короткой юбке.

По дороге заехали в часовню. Заезжают каждый год, ставят свечи, просят благословения на восхождение. «Выше в Горы – ближе к Богу», – изрёк Полковник, крестя лоб и кланяясь.

Из часовни в автобус и до Тырнауза.

Тырнауз – страшное место.

Когда-то это был молодой и перспективный город – возникший из ниоткуда в тридцатых годах вокруг молибденового комбината. Но у него оказалась страшная судьба: он умирал и возрождался, как птица феникс. Первый раз его вместе с комбинатом взорвали в 1942 году, чтобы они не достались врагу. В 1955-м их восстановили. В 90-х другие враги,

не взрывая, убили комбинат – и город без него снова умирает. Больно смотреть на многоэтажки со слепыми глазницами окон, без рам и стёкол. Больно. Что ожидает город? Только за десять лет – с 1992-го по 2002-й – население сократилось более чем на семьдесят процентов.

Да! Возможно, добыча молибдена и вольфрама в Тырныаузе нерентабельна.

Да! Возможно, выгоднее покупать молибден и вольфрам в Казахстане.

Да! Возможно, надо расселять народ и освобождать земли.

Но пока город выглядит как тяжелобольной.

От Тырныауза до Терскола остаётся 40 км, чуть больше – до Эльбруса.

К пяти часам автобус вырулил на стоянку спортивной базы общества «Динамо». Мы выгрузились и расселились в номерах, больше похожих на общаговские клетушки. А к ужину, за огромным столом из брёвен, на берегу реки Баксан устроили вечер знакомства. В первый и последний раз до окончания восхождения выпивали (кто пьёт) и говорили тосты. Всем хотелось на Гору. Все за этим приехали. Осталось всего ничего: взять и подняться!

Терскол. Спортивная база «Динамо»

17 июля, нижняя акклиматизация. День первый

После завтрака, построив всех на плацу, Полковник сделал вводную: в первый день для разминки радиальный выход до водопада Девичьи Косы, 2780. Общий подъём 600 метров. По расстоянию около семи километров. Экипировка лёгкая: трекинговые ботинки, лёгкие штаны, майки, солнцезащитные очки, головные уборы, лыжные (трекинговые) палки и небольшие штурмовые рюкзаки с водой и чаем, без еды. Обед на базе. «Сильно упираться не будем!» – сказал товарищ командир, и мы поверили (в первый и последний раз)!

Вышли в десять. Командир бодро набрал скорость, и за час мы лихо доскакали до 2400. Сделали десятиминутный привал, подтянули снаряжение, попили воды и снова поскакали. Средняя скорость выходила около 4 км в час. Так не по горам, так по равнинам ходят! Но Полковник подозрительно всех оглядел и прибавил ходу.

Ещё через час, уже изрядно запыхавшиеся, сделали очередной привал недалеко от Девичьих Кос. На сами Косы мы уже не идём! А идём «вперёд и вверх», к обсерватории «Терскол», на 3000. Пока отдыхали, двое наших – Андрей и Иван – с пластиковыми бутылками убежали к водопаду

за водой, ту, что с собой брали, – уже выпили.

Андрей Степанов и Иван Волк. Из совершеннолетних в коллективе самые молодые. Участники Эльбрусского забега 2014 года. Такой забег компания RedFox (спортивное и горное снаряжение) устраивает каждый год в канун Дня Победы. Желаящие стартуют от «Гарабаши» и «бегут» до Седловины Эльбруса (Эльбрус, как я уже писал, гора двуглавая: есть Западный (5642 метра) и Восточный (5621 метр) Эльбрус, между ними – Седловина (5300)). Перепад высот – от 3800 до 5300 – и есть Эльбрусская миля, полтора километра. Лучшие показатели забега около полутора часов; бежать они, конечно, не бегут, но идут быстро. Как это делают – убейте, не пойму никогда! Там и ходить-то трудно. Однако вернёмся к парням...

Андрей – кубанский казак. Недавно демобилизовался. Студент медицинского училища и будущий фельдшер. В группе у нас – медик.

Про Ивана рассказать могу совсем мало. Скромный парень. Молодой, спортивный. Единственная фраза, которой он всем запомнился, – «Пойти на Эльбрус с пенсионерами», это он своим пацанам в бане перед отъездом сказал, а на вечере знакомства признался в этом. Смеялись все, сам Иван ржал громче всех. Чего ржать? Пенсионеры и есть.

Андрей и Иван вместе с двумя подростками Нортманами у Полковника – вестовые.

Парни вернулись, напоили всех – жарило немилосердно – мы собрали волю в кулак и быстрым походным шагом рванули к обсерватории, и... обошли её стороной. А на высоте 3100 Полковник затеял игры в «демократию» – решил «голосовать» вопрос: «Идём 10 или 12 километров в одну сторону?». К тому времени уже прошли полноценных девять. Мнения, как в истинном демократическом сообществе, разделились. Я, Котов и ещё пара товарищей подали голоса за десять. (Первый день – куда такой темп-то?!) Но остальные семь проголосовали за 12. Азарт одолел. Поглумившись, Полковник всех построил и опять рванул на предельной скорости. К высоте 3300 мне стало нехорошо: заболела и стала кружиться голова. В это время Полковник ещё раз решил что-то проголосовать, и я, презрев основы демократии, незамысловато послал всех куда подальше, сообщив, что если кому нужно моё демократическое мнение, то лично я никуда больше сегодня не иду. Правда, сделал это несколько в резкой форме. Зато сразу закончились дебаты и прения. А вместе с ними и демократия. Щёлкнули волчьи зубы, отлетели за ненадобностью чьи-то очкастые рожки да ножки – господин Полковник изволили сердиться. Я этому был безмерно рад, да и многие тоже, ибо нет ничего хуже, чем ставить на голосование вопросы «итить на Гору» или «не итить». Если командир приказал пойти и сдохнуть – значит, надо пойти и сдохнуть, ему виднее. Скорее всего, там, куда он пошлёт,

может быть, даже удастся выжить, а вот на этом самом месте, где сейчас сухо и тепло, как раз таки можно сдохнуть. Командиру лучше знать.

В результате остановились на компромиссной высоте 3333.

Я всё время пишу: «высота такая, скорость такая, прошли

столько». У личного «оруженосца» Полковника Роберта – карачаевца с русской фамилией Богатырёв – везде и всегда с собой был туристический навигатор GARMIN. Поэтому мы всегда были грамотно позиционированы.

Полковник объявил привал сорок минут. Горная акклиматизация. Желающие могли подняться до 3500 на перевал, откуда уже была видна высокогорная база «Гарабаши», в простонародье – «Бочки». Туда мы по плану 19-го. «Если некоторые туда дойдут», – глянув на меня, уточнил Полковник. Я сидел и прислушивался к организму. Головная боль накатывала... и откатывала, накатывала... и откатывала, волнами. Тошноты при этом вроде не было. Только боль. Не страшно – можно потерпеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.